

АЛЕКСАНДР ТОЛСТОВ

ВОСПОМИНАНИЯ

СЛОВО О БАТЬКЕ КРИВОНОСЕ

Я познакомился с Валентином Филипповичем в первый же день моей работы в Амакинской экспедиции в начале сентября 1985 года.

В отделе кадров на первом этаже деревянного административного здания АмГРЭ под диктовку Александры Михайловны Коптиль я писал заявление на работу по распределению после окончания геологического факультета Воронежского государственного университета имени Ленинского комсомола. Александра Михайловна упорно указывала мне, что в заявлении нужно непременно написать “товарищу Кривонос”. Я не поддался на провокацию и написал “товарищу Кривоносу”, объяснив ей, что фамилия Кривонос, как и Коптиль, склоняется по падежам, если речь идёт о мужчинах, и не склоняется, если это касается женщин.

Аргументация Александры Михайловны, замахавшей на меня двумя руками, была убийственной: “Да ты что! Какому там ещё Кривоносу! Да как же можно! Это же сам батька Кривонос! Не знаем мы никаких падежей и знать не хотим! Имей в виду, что мы тут, в Амакинке, начальника не склоняем и тебе не советуем! Привыкай...”

Тем не менее, переписывать заявление из-за одной буквы я не стал, даже несмотря на ворчание сотрудницы о несговорчивой и настырной молодёжи, которая ещё пальцем не пошевелила, а уже проявляет гонор. Ещё до самой встречи с амакинским начальником я уже был настроен увидеть грозного батьку, как минимум, в папахе и в образе не хуже того, что был у батьки Махно.

К моему удивлению, в просторном кабинете начальника на втором этаже меня ожидал дружелюбный моложавый мужчина средних лет с тёмными аккуратно зачёсанными назад волосами, чёрными усами, густыми бровями и внимательными глазами.

ТОЛСТОВ Александр Васильевич родился в апреле 1961 года в селе Подгорное Тамбовской области в крестьянской семье. Окончил Воронежский государственный университет. С 1985 года более четверти века жил в Якутии. Работал главным геологом Ботубинской экспедиции АК “АЛРОСА”. Доктор геолого-минералогических наук, академик РАЕН, заслуженный геолог России и Якутии, лауреат премии им. А. Н. Косыгина. Автор девяти научных книг и более 230 статей по проблемам геологии. В настоящее время работает директором Научно-исследовательского геологического предприятия (НИГП) АК “АЛРОСА”. Автор книги-эссе “Геологи Эбеляха” (1999) и повести в коллективном сборнике трёх авторов “Первая практика” (2004).

Сентябрь в Амакинке – традиционное время завершения летних полевых сезонов на Крайнем Севере, поэтому начальник несколько раз отвлекался от беседы со мной на телефонные звонки по поводу прилетающих и отлетающих самолётов и вертолётов. Но, тем не менее, успел обстоятельно поговорить со мной, расспросив о специализации, которую я получил в университете, об увлечениях, и посоветовал с первого рабочего дня изучать алмазную геологию, дорожить тем, что поступил на работу в прославленную Амакинскую экспедицию. В глазах его загоралась юношеская увлечённость, когда рассказывал о личном участии в полевых работах в Прианабарском Заполярье, где мне предстояло работать.

После беседы батька Кривонос вчитываясь в моё заявление не стал и не обратил внимания на лишнюю букву в конце своей фамилии, написанной в дательном падеже. Быстрым росчерком пера распорядился принять меня на работу, став таким образом моим крёстным отцом в геологии.

Последующие встречи с Валентином Филипповичем были уже скорее бытовыми, но не менее запоминающимися. Так, спустя год после моего прибытия на работу мою Эбеляхскую партию передавали в Чернышёвскую ГРЭ, и Кривонос появился на Эбеляхе подавленным, сникшим и выглядел лет на десять старше того молодцоватого руководителя, которого я увидел в Нюрбе. Тогда Амакинская экспедиция переживала не лучшие времена, вступив в череду реорганизаций и оптимизации, которая закончилась лишь спустя два с лишним десятка лет...

Чуть позже мы встретились с Кривоносом в Чернышёвском, где он работал главным геологом экспедиции по поискам, а затем – начальником Арктической тематической партии. Вместе с Сергеем Александровичем Грахановым ему пришлось почти с нуля налаживать производственно-научные тематические работы по оценке перспектив коренной и россыпной алмазности громадной территории площадью порядка миллиона квадратных километров. Сегодня это – поле деятельности ОАО “Алмазы Анабара”, и от той работы зависела во многом нынешняя судьба этого молодого предприятия.

В посёлке Чернышёвском мы часто жили в гостинице по соседству с домом Кривоноса и даже как-то толпой геологов помогли занести в его дом тяжёлое пианино для дочери... Он живо интересовался моими достижениями на Эбеляхе, мы часто контактировали с ним по совместному направлению работ, и от него можно было получить дельные и конкретные советы.

Во время частных бесед у Валентина Филипповича неизменно проскальзывали суровые отцовские нотки, но он умел корректно делать замечание, не унижая человеческого достоинства. Очень запомнилось мне его яркое выступление в марте 1991 года на научно-техническом совете Чернышёвской экспедиции при защите нашего отчёта с подсчётом запасов по Томтору (объекты Онкучахский и Амакинский). Он назвал итог изучения Томтора событием особой важности.

Спустя ещё несколько лет судьба забросила Валентина Филипповича в Мирный, в институт Якутнипроалмаз, где они вместе с В. Н. Щукиным и А. Д. Курнаевым занимались технико-экономическим обоснованием кондиций. Это тяжёлая и кропотливая работа, требующая колоссального объёма знаний и личного опыта “делать месторождения”.

Среди геологов бытует хорошо известное мнение: *мало открыть месторождение, его нужно сделать*. Возможно, именно поэтому первое месторождение алмазов, открытое в Якутии, – трубка “Зарница” – до сих пор, можно сказать, “не доделано”...

Когда Валентин Филиппович работал в институте, мне довольно часто приходилось встречаться с ним по совместной работе. Мы часто обсуждали подходы к геолого-экономической оценке и подготовке геологической части технико-экономического обоснования алмазных месторождений. Именно по этой причине Валентин Филиппович оказался в числе первооткрывателей месторождений трубок “Ботуобинская” и “Нюрбинская”. Звания и значки за их открытие были получены им совсем недавно, всего три года назад.

У нас было много встреч в неизменно доброй и всегда весёлой компании с Джемсом Саврасовым, Игорем Богатых, Владимиром Щукиным, Георгием Балакшиным и режиссёром Валентином Венделовским, воспевающим геологов-алмазников в своих незабываемых кинокартинах, начиная с пронзительно яркого фильма “Якутские зарницы”. Воспоминания уводили седовласых ветеранов в далёкие уголки Якутии – на Молодо, Эбелях, Оленёк и Анабар...

Это были настоящие вечера воспоминаний о незабываемых пятидесятишестидесяти-семидесяти годах легендарной Амакинки и её младшей “дочери” – Ботубинки, судьбы воспитанников которых тесно переплелись за 70 лет. Джемс Ильич, Игорь Иванович, Владимир Николаевич и Георгий Дмитриевич – амакинцы в той же степени, что и ботубинцы. Но, тем не менее, между ветеранами часто вспыхивали ожесточённые споры и дискуссии о роли каждой экспедиции в алмазной истории.

Мне приходилось участвовать в этих спорах в качестве оппонента или адвоката. К счастью, самые последние реорганизации геологоразведочного комплекса поставили точку в этой многолетней дискуссии, потому что ныне геологи АК “АЛРОСА” не делят совместное будущее, но гордятся каждый по отдельности своей историей. Это правильно, потому что, сливаясь в единый геологоразведочный комплекс, каждая организация привнесла в него свой колорит, своё видение и понимание в прогнозировании и поисках алмазных месторождений.

В последний раз мне посчастливилось очутиться в компании Балакшина, Щукина и Кривоноса в Академгородке на юбилее у Николая Петровича Похиленко в октябре 2016 года, когда именитый академик отмечал 70-летний юбилей. Согласно суровой небесной канцелярии, уже через полгода после этой встречи ушёл из жизни Владимир Николаевич Щукин, и эту утрату Валентин Филиппович воспринял как свою личную трагедию.

Любой геолог имеет сложную личную биографию, на которую накладывает отпечаток его неугомонная профессия. Валентин Филиппович – типичный представитель беспокойного племени геологов. Он неравнодушно относится к переменам, происходящим за последние годы в Якутии и по всей стране. Искренне сочувствует неудачам геологов и радуется новым открытиям. Он открыт для общения, полон сил и энергии.

Но, тем не менее, он сумел остаться верным профессии и сохранить добрые отношения со своими детьми. Сам считает себя счастливым человеком с удавшейся судьбой. Сегодня Валентин Филиппович – уважаемый ветеран, отдавший геологии 55 лет, самый именитый из всех ныне живущих ветеранов Амакинки, первооткрыватель месторождений алмазов – разрабатываемой ныне россыпи “Молодо” и трубок “Ботубинская” и “Нюрбинская”.

ГОРЖУСЬ ЗНАКОМСТВОМ С НИМ

Валерий Макарович Подчасов – человек удивительный, сыгравший важную роль в моей судьбе. Видимо, неспроста наши жизненные дороги часто пересекались. В своём эссе о первых годах работы в Амакинской экспедиции я уже рассказывал о нашей первой встрече в 1985 году с Валерием Макаровичем. Строгий, подтянутый, немногословный, с пронизательным умным взглядом, он долгое время олицетворял для меня образ настоящего главного геолога экспедиции. По счастливой случайности, мы с ним оказались выпускниками одного учебного заведения – Старооскольского геологоразведочного техникума – с той лишь разницей, что я окончил его на 20 лет позже. И у нас, естественно, нашлись общие знакомые, выпускники, преподаватели, которых мы вспоминали добрым словом.

Родился Валерий Макарович за полгода до начала войны на благодатной белгородской земле, которая в то довоенное время была удивительно похожа на Украину. Это южная окраина России, перемежающаяся половецкими степями с редкими хуторами, со своим колоритным малороссийским говорком. Курская дуга, ознаменовавшая собой коренной перелом в Великой Отечественной войне, пролегла как раз по этим благодатным белгородским, орловским и курским землям. Мы, студенты техникума, спустя четыре с половиной десятилетия после этого грандиозного танкового сражения находили на картофельном поле пули, осколки разорвавшихся снарядов, искорёженного и поржавевшего металла, а то и вовсе человеческие кости, поднятые плугом трактора. . .

Несмотря на высокие звания первооткрывателя месторождения россыпей рек Эбелях и Маят, первооткрывателя Томторского месторождения, наличие государственных наград – ордена “Знак Почёта”, медалей и многочисленных ведомственных наград, – нельзя сказать, что карьера и жизнь Валерия Макаровича складывались легко и удачно. Для меня он навсегда останется первым

автором проекта на поисково-оценочные работы Томтора, который он вручил мне в самом их начале, благодаря чему получил знак “Первооткрыватель месторождения”.

Отличаясь прямолинейным характером, Валерий Макарович Подчасов долгое время занимал высокие геологические и административные должности, имея среднее специальное образование техника-геолога. И лишь в зрелом возрасте он заочно окончил вуз в Иркутске, когда наличие высшего образования стало крайне необходимым по должности. А в восьмидесятых Подчасова назначили главным геологом Амакинки. Этот период в тандеме с начальником Валентином Филипповичем Кривоносом стал фактически завершающим аккордом легендарной экспедиции. После их ухода закатилась былая слава Амакинки – первооткрывательницы алмазов в Западной Якутии и прародительницы алмазных экспедиций.

Хорошо известный во время заката золотого века алмазной геологии шарж начальника Тематической партии Льва Александровича Зимина изображал Амакинку в виде бедной несчастной медведицы, оставшейся на льдине, которую покинули все богатые и заживевшие “дети” – стационарные партии, норовившие стать самостоятельными экспедициями: Айхал, Молодо, Эбелях, Алакит...

Это было тяжёлое время, полное надежд и неопределённости. Но именно тогда, в 1986 году Валерий Макарович был направлен на повышение в Якутское ПГО начальником геологического отдела. Взвалив на себя судьбу геологов всей Якутии, он взялся за дело. В те времена персональная ответственность руководителей зачастую увязывалась с отдельными личностями, поэтому Валерию Макаровичу пришлось много раз незаслуженно выслушивать нелестные упреки в том, что это именно он “бросил” на растерзание, а то и вовсе “развалил” Амакинку, и основная вина лежит именно на нем, хотя вопрос о будущем геологии Якутии и, в частности, алмазной геологии решался не одним человеком и уж точно не на этом уровне. Тем не менее, Валерий Макарович с тяжёлым сердцем вспоминает нелёгкое время, когда на глазах рушилось то, что создавалось годами и десятилетиями целыми поколениями геологов-подвижников, для которых непреходимые таёжные тропы были повседневной реальностью. Прежде чем сесть в кресло в уютном кабинете, пришлось пройти тысячи километров бездорожья, покормить тучи гнуса и выжить на санях, увозящих молодого техника-геолога на участок горных работ в пятидесятиградусный январский мороз или апрельский буран. Такова нелёгкая судьба геолога Валерия Подчасова.

В то самое время завершения идей перестройки, когда перемены касались всех и каждого, а неизбежность благополучных шестидесятых-семидесятых-начала восьмидесятых рушилась и рассыпалась на глазах, хорошо помню рабочее совещание в посёлке Чернышёвском. Мы рассматривали результаты научно-исследовательских работ по Томторскому месторождению. С докладами выступали научные сотрудники из многочисленных подрядных организаций. К завершению поисково-оценочных работ таких скопилось довольно много. По этой причине с виду интеллигентный Валерий Макарович, будучи начальником геологического отдела “Якутскгеологии”, выслушав долгие доклады, уединившись со мной и главным геологом экспедиции Александром Тимофеевичем Васильевым, напрямую спросил у нас:

– Ну что, геологи, кого отшивать будем?

Для нас это было и смешно, и сурово, потому что мы и сами знали, что приглашённые для научного сопровождения институты присутствовали в избытке, а объёмы финансирования сокращались ежегодно, да и результаты их говорили сами за себя. Тем не менее, мы сообща нашли возможность выбрать наиболее работоспособные коллективы, отличающиеся максимальной результативностью, и решили продолжить с ними сотрудничество.

А уже в начале нулевых, при назначении меня главным геологом Ботуобинской экспедиции, мне довелось снова встретиться с Валерием Макаровичем в Мирном. Михаил Иванович Лелюх, начальник отдела поисковой геологии, организовал нам эту встречу в геологическом отделе. Именно от Подчасова я и получил одобрение на вступление в эту должность. Посетовав ему, своему бывшему главному геологу экспедиции, на высокое назначение, я выразил некоторые сомнения, справлюсь ли. Рассудительный и прямой Подчасов убил меня своими доводами:

— Да брось ты! У тебя же за плечами первоклассная амакинская школа, техникум, университет, широкая география и кандидатская учёная степень. И это ты-то не готов?! Вот у меня, когда меня назначили главным геологом Амаки, действительно грамотёшки не хватало. Ведь, кроме техникума, никакого серьёзного образования у меня не было, не считая заочного Иркутска. Но заочное отличается от дневного, как кварц от алмаза. Ты справишься! Точно справишься!

И в самый последний раз десять лет спустя мы повстречались с Валерием Макаровичем в Москве, в Государственной комиссии по запасам при защите запасов Нюрбинской россыпи. Подчасов в тот раз выступал в роли эксперта ГКЗ по нашему отчёту и довольно сурово отнёсся к подсчёту запасов. Были у него серьёзные замечания по методике оконтуривания россыпи, по опробованию и обогащению. Как опытный специалист, разведчик россыпей, он сразу же обратил внимание на двухслойное строение россыпи, и нам не удалось доказать ему, что эти два различных генетических типа алмазной россыпи должны подсчитываться отдельно. Мы поразились энциклопедическим знаниям и опыту Валерия Макаровича, ведь за его плечами были разведка россыпей рек Молодо, Эбеляха, Моторчуны и африканские непроходимые джунгли и саванна. Будучи специалистом-разведчиком высшего разряда, Валерий Подчасов с давним другом по Молодо Виктором Минориным выпустили книгу по россыпям алмазов всего мира. Это поистине большой научный труд.

Воспоминания Валерия Макаровича о первых годах его работы в Амакинке очень ценны. Сегодня, накануне 70-летнего юбилея открытия первого алмаза на косе Соколиной, честные рассказы живых свидетелей пятидесятих-шестидесятих годов важны, как никогда. Многие фамилии и имена персонажей алмазной истории хорошо известны, а некоторые стёрлись из памяти, но их сохранили соратники, считающие своим долгом донести память о них до нас. Воспоминания Валерия Макаровича поражают откровенностью и честностью крайне порядочного человека, каким мы и знаем его.

При этом Подчасов пишет: "... мне нечем особенно гордиться в этот период своей геологической биографии: месторождений я, увы, не открыл, умных книг не написал, собственных учеников не вырастил. Всё это было потом, но этим я во многом обязан именно той замечательной школе и тем замечательным людям, с которым мне посчастливилось работать в Приленье...".

Поистине, скромность — главная черта этого удивительного геолога, человека с большой буквы. Нынче это большая редкость. От себя добавлю только то, что горжусь своим знакомством с ним.